

УДК 34 (075.8)

СУБЪЕКТЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД

© 2022 г. Е. В. Михайлова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: e.v.mihailova@bk.ru

Поступила в редакцию 10.01.2022 г.

Аннотация. Статья посвящена проблеме состава субъектов цивилистического процесса на современном этапе. Основой процессуального учения о субъектах гражданского и арбитражного процесса служат труды ученых-процессуалистов дореволюционного и советского периодов. Именно их перу принадлежит большинство научных исследований, обосновывающих связь субъектов гражданского процесса с судом как обязательным участником гражданских процессуальных правоотношений. На заре процессуальной доктрины существовали две противоположные теории: в одной отражался взгляд на гражданское процессуальное правоотношение как частноправовое отношение суда и участвующих в деле лиц, другая исходила из понимания гражданско-процессуальных отношений как публично-правовых властеотношений. В дальнейшем в науке укоренился подход, в соответствии с которым гражданский процесс представляет собой правоотношение, обязательным участником которого выступает суд, рассматривающий дело, в силу чего это отношение имеет публично-правовую природу. В настоящее время на фоне дифференциации процессуальных форм защиты нарушенных прав и законных интересов, происходит внедрение в цивилистический процесс нового процессуального института – судебного примирения. Правовой статус судебного примирителя сложен и имеет две стороны: с одной стороны, он не участвует в отправлении правосудия, с другой – выступает от имени соответствующего суда. На основе теоретического анализа института судебного примирения сделан вывод о публично-правовом статусе судьи-примирителя и предложено отнести его к первой группе субъектов цивилистического процесса – суду. Вместе с тем отвергнута мысль о необходимости пересмотра основ системы субъектов цивилистического процесса в связи с появлением новых «правовых фигур»: Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг. Доказано, что эти субъекты вполне отвечают всем признакам лиц, участвующих в деле, и должны занимать в их системе самостоятельное процессуальное положение.

Ключевые слова: суд, гражданский процесс, арбитражный процесс, субъекты цивилистического процесса, заинтересованность в деле, судебное примирение, судья-примиритель, судья в отставке, лица, участвующие в деле, административное судопроизводство.

Цитирование: Михайлова Е. В. Субъекты цивилистического процесса: современный подход // Государство и право. 2022. № 6. С. 32–40.

DOI: 10.31857/S102694520020392-2

SUBJECTS OF THE CIVIL PROCESS: A MODERN APPROACH

© 2022 E. V. Mikhailova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: e.v.mihailova@bk.ru

Received 10.01.2022

Abstract. The article is devoted to the problem of the composition of the subjects of the civil process at the present stage. The basis of the procedural doctrine of the subjects of civil and arbitration process are the works of scientists-proceduralists of the pre-revolutionary and Soviet periods. Most of the scientific studies that substantiate the connection between the subjects of civil procedure and the court as an obligatory participant in civil procedural legal relations belong to them. At the dawn of the procedural doctrine, there were two opposite theories: one reflected the view of civil procedural legal relationship as a private law relationship between the court and the persons involved in the case, the other proceeded from the understanding of civil procedure relations as public law, power relations. Later, an approach took root in science, according to which the civil procedure is a legal relationship, the obligatory participant of which is the court considering the case, by virtue of which this relationship has a public law nature. At present, against the background of the differentiation of procedural forms of protection of violated rights and legitimate interests, a new procedural institution is being introduced into the civil process – judicial reconciliation. The legal status of a judicial conciliator is very complicated and has two sides: on the one hand, he does not participate in the administration of justice, on the other, he acts on behalf of the respective court. On the basis of a theoretical analysis of the institution of judicial reconciliation, a conclusion was made about the public-law status of a judge-conciliator and it was proposed to refer him to the first group of subjects of the civil process – the court. At the same time, the idea of the need to revise the foundations of the system of subjects of the civil process was rejected in connection with the emergence of new “legal figures”: the Commissioner for Human Rights and the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services. It has been proven that these subjects fully meet all the characteristics of the persons participating in the case, and must occupy an independent procedural position in their system.

Key words: court, civil procedure, arbitration process, subjects of civil procedure, interest in the case, judicial conciliation, judge-conciliator, retired judge, persons participating in the case, administrative proceedings.

For citation: *Mikhailova, E.V. (2022). Subjects of the civil process: a modern approach // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 32–40.*

Вся теория цивилистического процесса, по большому счету, основывается на учении о его субъектах. Их правовой статус, цель и задачи деятельности определяют как движение гражданского дела, так и особенности процесса доказывания, реализации тех или иных процессуальных правил и т.д.

М.С. Шакарян по этому поводу отмечала: «Обращаясь к тексту процессуального закона, мы ясно видим, что все участники процесса наделены определенными процессуальными правами и несут определенные процессуальные обязанности, объем которых зависит от занимаемого в процессе положения, от той задачи, которую выполняет в процессе данный участник; в осуществление этих прав и обязанностей каждый участник процесса совершает определенные процессуальные действия, которые в совокупности и составляют сложную процессуальную деятельность (процесс)»¹.

Как полагает Л.А. Зеленская, «Конституционный Суд РФ в своих постановлениях указывает именно на обязанность суда верно определить состав лиц, участвующих в деле, то есть имеющих интерес в его исходе, причем обозначенную обязанность суд должен исполнить вне зависимости от того, проявляли ли инициативу лица, участвующие в деле, в отношении совершения соответствующего процессуального

действия»². Эту задачу возможно выполнить при условии владения теоретической конструкцией «субъекты цивилистического процесса».

Ученые-процессуалисты дореволюционного периода сформировали основы теории субъектов гражданского процесса. Так, Е.В. Васьковский в числе первого и основного субъекта гражданско-процессуальных правоотношений указывал суд. Далее шли стороны правового конфликта, рассматриваемого судом, и представители. Участие в процессе третьих лиц рассматривалось в рамках главы «Осложнения процесса»³.

Рассуждения о субъектах гражданского судопроизводства были неразрывно связаны с описанием природы и особенностей гражданских процессуальных правоотношений, участниками которых являются указанные субъекты. Связь понятий «субъект гражданского процесса» и «гражданское процессуальное правоотношение» неразрывна, они взаимно обусловлены.

Е.В. Васьковский, описывая гражданские процессуальные правоотношения по русскому праву, считал, что к нашему процессу применима конструкция германского процессуалиста проф.

¹ Шакарян М.С. Избр. труды. СПб., 2014. С. 578.

² Зеленская Л.А. Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Политический сетевой электр. науч. ж-л Кубанского гос. аграрного ун-та. 2016. № 120 (06).

³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 179–181.

Бюлова, который рассматривал гражданский исковой процесс как соединение двух двусторонних правоотношений по типу: «истец-суд» и «ответчик-суд». «Так как одним из субъектов в каждом из этих отношений является суд, то оба отношения объединяются тождеством существенного элемента и образуют одно целое. Вследствие этого процесс приобретает внутреннее единство»⁴.

Отметим, что взгляд на цивилистический процесс как на единое, сложное по структуре правоотношение, состоящее из комплекса т.н. «элементарных процессуальных отношений», иногда замещается пониманием гражданского процесса как единого, но трехстороннего правоотношения.

В дореволюционной научной литературе было высказано и противоположное мнение, отвергающее концепцию Бюлова. Например, Е.А. Нефедьев писал: «Процесс, по теории Бюлова, есть юридическое отношение. Теория Бюлова была положена в основание весьма большого числа исследований в области гражданского процесса. Тем не менее, она не дает возможности разрешить многие процессуальные вопросы. Так, при помощи этой теории нельзя объяснить того, почему процесс может существовать, несмотря на нежелание ответчика принять участие в его установлении? Утверждая, что процесс есть юридическое отношение, Бюлов ничего не говорит о том, каковы элементы этого отношения. Из дальнейших рассуждений его, а также из рассуждений некоторых из его последователей видно, что как сам он, так и его последователи имеют в виду юридическое отношение частноправовое»⁵.

К.И. Малышев к числу субъектов гражданского судопроизводства также относил суд, стороны, третьих лиц и представителей, в частности адвокатов⁶.

А.Х. Гольмстен, указывая суд в качестве основного субъекта гражданского процесса, к первой группе относит также прокуроров, секретарей, присяжных фотографов, поверенных, судебных приставов и нотариусов — очевидно, поскольку указанные лица способствуют отправлению правосудия. Адвокатов, представителей, пособников он относит к «лицам, примыкающим к сторонам»⁷.

Итак, при определенной общности взглядов на число конкретных субъектов гражданского процесса, мнения дореволюционных процессуалистов расходятся по вопросу о природе судопроизводства:

⁴ Васильковский Е.В. Указ. соч.

⁵ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. М., 1908. С. 4, 5.

⁶ См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1876. Т. 1.

⁷ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб., 1913.

некоторые вслед за проф. Бюловым определяют его как сложное юридическое отношение частноправовой природы, состоящее из ряда «элементарных правоотношений», связывающих суд с каждым из всех прочих субъектов; другие полагают, что процессуальные правоотношения не вписываются в общепринятую теорию юридических отношений.

При этом рассмотрение вопроса о субъектах гражданского судопроизводства у ученых связывается с проблемой гражданских процессуальных правоотношений, поскольку правовое положение каждого субъекта определяется на основании природы того правоотношения, участником которого он является.

Представляется, что понимание гражданско-процессуальных правоотношений как частноправовых во многом явилось следствием судебной реформы 1864 г. Как отмечают исследователи, «при проведении судебной реформы следственное начало было признано одним из самых главных недостатков российского судопроизводства, совершенно не соответствующим существу гражданских тяжёлых дел, и в новом Уставе проведено с большой строгостью состязательное начало процесса»⁸.

Советские ученые-процессуалисты определяли гражданское судопроизводство следующим образом: «Гражданское судопроизводство — это регулируемая законом деятельность суда, осуществляющего правосудие по гражданским делам, судебного исполнителя, лиц, участвующих в деле, и других участников процесса (представителей сторон и третьих лиц, представителей общественности, свидетелей, экспертов, переводчиков)»⁹. Из этого определения понятно, что к числу субъектов советского гражданского процесса ученые относили как суд, так и лиц, участвующих в деле, иных участников процесса (к которым причисляли третьих лиц, представителей, экспертов, переводчиков), а равно судебных исполнителей. Отнесение к субъектам гражданского судопроизводства судебных исполнителей особенно наглядно подчеркивает тот факт, что участие в гражданско-процессуальных отношениях для надления статусом субъекта гражданского процесса становится не всегда обязательным.

М.С. Шакарян подчеркивала, что «субъекты процессуального права — это люди и коллективные образования, а субъекты гражданского процессуального правоотношения — это судебные органы (суд коллегиальный и судья единоличный, судебный

⁸ Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2014. С. 131, 132.

⁹ Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. Р.Ф. Каллистратовой, Л.Ф. Леснической, В.К. Пучинского. М., 1976. С. 3.

исполнитель), прокурор, истец, ответчик, третьи лица, представители, органы государственного управления, общественность, свидетели, эксперты, переводчики»¹⁰. Здесь также к числу субъектов гражданского процесса причислен судебный исполнитель, не вступающий напрямую в гражданско-процессуальные отношения с судом.

Фундаментальные научные исследования проблемы гражданских процессуальных правоотношений были осуществлены Д.М. Чечотом. Основной его вывод: «В гражданском процессе процессуальные правоотношения могут существовать между субъектами гражданско-процессуального права, с одной стороны, и *только* судом — с другой»¹¹. Это определение вступает в противоречие с вышеизложенным подходом, поскольку исключает из числа субъектов гражданского судопроизводства лиц, не связанных правовыми отношениями с судом, рассматривающим дело.

Верным представляется подход, сформулированный в научных трудах еще одного выдающегося представителя Санкт-Петербургской правовой школы — Н.А. Чечиной. Она писала: «Суд как орган государственной власти занимает в процессуальном отношении положение руководящего субъекта, что подчеркивается содержанием его прав и обязанностей, объем которых шире объема прав и обязанностей любого иного субъекта процессуальных отношений»¹². В этом определении подчеркнуто главное: суд, рассматривающий дело, — это орган государственной власти, реализующий свою предметную компетенцию. Поэтому он в гражданско-процессуальном правоотношении занимает надстоящее положение, а сами эти отношения имеют не частноправовую, а властную, публично-правовую природу. Гражданские процессуальные отношения — это, таким образом, отношения власти и подчинения. В.М. Гордон, отстаивавший идею трехсторонности гражданско-процессуального правоотношения, так и писал: «Гражданский процесс есть трехстороннее правоотношение из области публичного права»¹³.

Итак, субъектами цивилистического процесса являются участники (действительные и потенциальные) гражданско-процессуальных правоотношений. Природа гражданских процессуальных правоотношений в полной мере определяет их правовой статус, т.е. совокупность гражданских процессуальных прав и обязанностей. Ими обладают исключительно

те лица, которые наделены правом вступать в процессуальные отношения, а объем этих прав определяется природой процессуального отношения. Как справедливо указывал Н.М. Коркунов, «наиболее характерные различия частных и публичных прав выражаются в порядке приобретения тех и других прав, в способах их потери, в различии содержания самого права и в соотношении права и обязанности»¹⁴. А.С. Алексеев наглядно описал различие частноправовых и публично-правовых отношений: «Все человеческие соединения могут быть разделены на две группы: одни основаны на начале равенства, другие на начале неравенства. Первые предполагают лиц, входящих в союз, равными в смысле их одинаковой способности содействовать целям союза, хотя степень этого содействия может быть бесконечно разнообразна. Вторые, напротив, предполагают людей неравными в том смысле, что одних лиц, принадлежащих к союзу, считают сильными, других бессильными перед той задачей, которая поставлена союзу»¹⁵.

Аналогичный подход отражен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»: к административным делам относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику»¹⁶.

Таким образом, возникающие при отправлении правосудия правоотношения в полной мере отвечают всем признакам публичного правоотношения: их обязательным субъектом является орган государственной власти — суд; в этих отношениях суд реализует свою непосредственную, публично-властную компетенцию. Е.А. Нефедьев, например, изначально рассматривал возникающее при отправлении правосудия по гражданскому делу правоотношение как «властеотношение, элементами которого являются: власть и подчинение. На стороне органа власти в процессе возникает власть, а на стороне тяжущихся, свидетелей, экспертов и т.д. — подчинение»¹⁷.

¹⁰ Шакарян М.С. Указ. соч. С. 470.

¹¹ Чечот Д.М. Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 89.

¹² Чечина Н.А. Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 21.

¹³ Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 18.

¹⁴ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 225.

¹⁵ Алексеев А.С. К учению о юридической природе государства и государственной власти. М., 1895. С. 24.

¹⁶ См.: Росс. газ. 2016. 3 окт.

¹⁷ Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 5.

Соответственно, к субъектам цивилистического процесса следует отнести субъектов процессуальных правоотношений: прежде всего это суд, рассматривающий дело, а также все лица, связанные с ним правами и обязанностями.

В зависимости от наличия или отсутствия интереса к делу всех прочих субъектов цивилистического процесса подразделяют на две большие группы: лица, участвующие в деле (имеющие в деле юридическую заинтересованность) и лица, содействующие осуществлению правосудия по гражданскому делу (интересом в деле не обладают, но привлекаются к участию в целях оказания суду содействия): свидетели, эксперты, специалисты, переводчики. Под «юридическим интересом к делу» понимают связь лица со спорным материальным правоотношением либо интерес к возбуждению судопроизводства и рассмотрению дела по существу. Крупнейший советский исследователь проблемы юридического интереса Р.Е. Гукасян весьма четко описал его суть: «Сущность юридического интереса состоит в том, что решение суда может отразиться на правах или обязанностях лица, возбуждающего процесс или принимающего в нем участие»¹⁸. В целом юридический интерес как критерий дифференциации субъектов цивилистического процесса проявляется либо как связь лица со спорным правоотношением (стороны, соучастники, третьи лица), либо как стремление к возбуждению производства по делу (например, в силу служебных обязанностей — прокурор, органы государственной власти или местного самоуправления) или как производное от материальной заинтересованности в самом процессе (в частности, адвокаты).

Вопрос о составе субъектов цивилистического процесса приобрел особую актуальность. Это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, с внедрением в систему цивилистического процесса судебной примирительной процедуры.

Как известно, Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁹ в структуру гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства были включены нормы, регулирующие принципиально новый вид деятельности государственных судов — судебное примирение.

Судебное примирение следует отличать от всех прочих примирительных процедур уже потому, что медиация, переговоры, онлайн-урегулирование споров и проч. — это внесудебные, материально-правовые процедуры. Они реализуются

в действиях самих спорящих субъектов (например, прямые переговоры) либо в условиях обращения к посреднику (примирителю, медиатору и т.п.). Внесудебное примирение оказывает влияние на гражданское судопроизводство, но лишь опосредованное: суд вправе удовлетворить ходатайство сторон об отложении производства по делу в связи с намерением лично урегулировать конфликт либо обратиться к посреднику.

Судебная примирительная процедура — это процессуальная деятельность. Она регулируется нормами процессуального законодательства. Статьи 153⁶ ГПК РФ, ст. 138⁵ АПК РФ закрепляют, что стороны вправе урегулировать спор путем использования примирительной процедуры с участием судебного примирителя (судебное примирение). Соответственно, судебное примирение есть часть гражданского и арбитражного судопроизводства, элемент цивилистической процессуальной формы.

Однако не все так просто. Организацию и проведение судебной примирительной процедуры проводит не судья, рассматривающий дело, и даже не другой судья, состоящий в штате соответствующего суда. Судебное примирение — это функция, осуществляемая судебным примирителем, в качестве которого выступает судья в отставке. По мнению некоторых ученых, судья в отставке является «гражданином, не имеющим никакого отношения к исполнению полномочий по государственной должности судьи, не обладающим вообще какими бы то ни было властными полномочиями»²⁰.

Таким образом, правоотношения в ходе организации и реализации судебного примирения складываются не между участниками правового конфликта и судом, а между спорящими сторонами и судебным примирителем, не имеющим публично-правового статуса судьи.

Порядок организации и проведения судебной примирительной процедуры регулируется Регламентом судебного примирения (утв. постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 г. № 41²¹).

Регламент относит судебного примирителя к числу участников судебной примирительной процедуры, наряду со сторонами правового конфликта, а также лицами, способствующими проведению судебного примирения (например, переводчик) (ст. 12). Вместе с тем суд, рассматривающий дело, как известно, не включается исследователями в число лиц, участвующих в деле. Даже структурное содержание гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства

¹⁸ Гукасян Р.Е. Избр. труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 43.

¹⁹ См.: СЗ РФ. 2019. № 30, ст. 4099.

²⁰ Ермошин Г.Т. Судья в отставке: статус, права, обязанности // Право. Журнал ВШЭ. 2012. № 4. С. 88.

²¹ См.: Росс. газ. 2019. 12 нояб.

наглядно демонстрирует обособление суда от иных субъектов цивилистического процесса.

Поэтому вопрос о том, какое место занимает судебный примиритель в системе субъектов цивилистического процесса имеет сложный характер: с одной стороны, он может быть отнесен к первой группе субъектов, включающих в себя суд, а также лиц, составляющих аппарат суда и совершающих процессуально-значимые действия: секретарь судебного заседания, помощник судьи. С другой стороны, судья в отставке не обладает публично-правовым статусом (в отличие не только от действующего судьи, но даже помощника судьи и секретаря судебного заседания), поэтому его можно отнести к лицам, содействующим осуществлению правосудия: переводчикам, специалистам, экспертам.

Правовой статус судьи-примирителя не определен ни законодательно, ни на уровне руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Процессуальное законодательство говорит о том, что судебный примиритель «участвует в процедуре судебного примирения» (ч. 3 ст. 138⁵ АПК РФ, ч. 3 ст. 153⁶ ГПК РФ). При этом понятие и правовое значение этого «участия» не раскрыто. Касательно суда, рассматривающего дело, термин «участие» обычно не применяется, поскольку суд не участвует в рассмотрении дела, а осуществляет его.

Важнейшее значение имеет положение о том, что судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса. Тем самым законодатель как бы «выводит» процедуру судебного примирения за рамки рассмотрения дела.

Поэтому правомерен вопрос: какова природа правоотношений, связывающих судебного примирителя и участников судопроизводства?

Как было рассмотрено выше, гражданско-процессуальные правоотношения характеризуются двумя признаками: обязательным наличием в качестве одной из сторон этих правоотношений суда и, как следствие этого, публично-правовым характером. Как верно отмечает Н.А. Колоколов, «судебная власть проявляется в судебно-властных отношениях. Судебно-властные отношения — это общественные отношения, возникающие в процессе реализации судами в установленных законом случаях и в установленной законом форме государственной власти при разрешении конфликтов, возникающих в процессе взаимодействия между субъектами права»²².

²² Колоколов Н.А. Формирование судебной власти в самоопределившихся государствах: основы управления генезисом и эволюцией // Защита прав в России и других странах Совета

Правоотношения в сфере судебного примирения складываются без участия суда, рассматривающего дело, и без участия судьи, обладающего соответствующим статусом, вообще. Отсутствие публично-правового статуса у судебного примирителя подтверждается указанием закона на то, что он не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

Российскому законодательству известна ситуация, когда не обладающие публично-правовым статусом судьи лица привлекаются к процессу отправления правосудия. Речь идет о присяжных и арбитражных заседателях. В советский период к рассмотрению гражданских дел в судах общей юрисдикции привлекались также народные заседатели — представители общественности. Выше было показано, что они включались учеными в круг субъектов гражданского процесса — их относили к суду, рассматривающему дело. Более того, некоторые исследователи прямо приравнивают статус заседателя и судьи. Так, В.М. Шерстюк считает, что «арбитражный заседатель — это судья. При рассмотрении дела арбитражные заседатели пользуются правами и несут обязанности судьи»²³.

Однако есть нюанс. Если бы судья-примиритель участвовал в рассмотрении дела наряду с судом или хотя бы совершал юридически значимые действия (как судебный пристав, секретарь судебного заседания), то было бы возможно применить эти рассуждения и к нему. Как верно отмечают авторы, «особенности материально-правового конфликта, например, гражданско-правового спора или уголовного дела, влияют на конкретику судебных полномочий, но в любом случае они относятся к разряду юрисдикционных, т.е. наполнены специфическим свойством родовой государственной обязанности на разрешение конфликтов, во исполнение которой органы судебной власти наделяются необходимыми полномочиями»²⁴.

Но у судьи-примирителя иная цель — он способствует примирению сторон, урегулированию их конфликта, а не разрешению дела по существу.

Тем не менее нельзя судебного примирителя признать неким «инородным элементом» для судебной системы. С момента привлечения судьи в отставку к реализации функции судебного примирения он действует от имени соответствующего суда и в любом

Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: сб. науч. ст. Краснодар — СПб., 2011. С. 193.

²³ Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. М., 2021. С. 123.

²⁴ Серков П.П. К вопросу о функциональности правосудия // Журнал рос. права. 2018. № 3. С. 100.

случае не может быть приравнен по статусу к спорящим сторонам и иным лицам, участвующим в деле.

Думается, что судья-примиритель не участвует в процессе урегулирования спора наряду со сторонами, а руководит им и, естественно, несет ответственность за его исход. При этом представляется несомненным, что правовой статус судебного примирителя должен быть публично-правовым.

Будет правильно включить судебного примирителя в число субъектов гражданского процесса, отнеся его к суду (в широком смысле — наряду с арбитражными заседателями и секретарем судебного заседания).

Проблема состава субъектов гражданского и арбитражного процесса имеет еще один аспект: в свете появления в отечественной правовой системе новых «правовых фигур» — уполномоченных по правам человека, ребенка, Финансового уполномоченного.

Например, в соответствии с положением ч. 1 ст. 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»²⁵ Уполномоченный по правам человека вправе обратиться в суд с административным иском (иском) в защиту прав и свобод (в том числе неограниченного круга лиц), нарушенных решениями или действиями (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, а также лично или через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах.

Как видно, речь идет о праве Уполномоченного по правам человека возбуждать административное судопроизводство, которое не охватывается понятием «гражданский процесс». Однако не следует забывать о том, что административное судопроизводство «отпочковалось» от гражданского судопроизводства: как известно, до принятия Кодекса административного судопроизводства РФ²⁶ производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, было одним из видов гражданского судопроизводства. Система субъектов административного судопроизводства в силу его «онтологического родства» с гражданским процессом имеет общую с гражданским и арбитражным судопроизводством теоретическую основу.

В соответствии со ст. 37 КАС РФ к лицам, участвующим в деле, относятся: стороны; заинтересованные лица; прокурор; а также органы, организации и лица, обращающиеся в суд в защиту интересов других лиц или неопределенного круга лиц либо привлекаемые к участию в судебном процессе для

дачи заключения по административному делу. Соответственно, законодатель прямо относит Уполномоченного к числу лиц, участвующих в деле. При этом он занимает отдельное, независимое по отношению к истцу и третьим лицам положение — сродни правовому положению прокурора.

Уполномоченного по правам человека, возбудившего производство по делу в интересах гражданина, недопустимо смешивать ни с представителем, который связан со стороной общностью интереса к делу, ни с третьими лицами, которые, участвуя в процессе, прямо (третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора) или косвенно (третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора) преследуют личные интересы. Важнейшей из детерминант правового статуса лица в гражданском процессе является именно характер его заинтересованности в деле. Об этом много писал Р.Е. Гукасян. Так, он указывал, что «юридическая заинтересованность сторон характеризуется тем, что стороны являются субъектами спорного материального правоотношения, находящегося на рассмотрении суда. Решение суда может непосредственно сказаться на их правах или же обязанностях, хотя это бывает не всегда. То обстоятельство, что решение суда непосредственно отражается на правах и обязанностях сторон, отличает стороны от других участвующих в процессе лиц. При этом у сторон противоположные интересы»²⁷.

Судебное решение так или иначе повлияет на права и обязанности третьих лиц, в то время как интересы Уполномоченного оно, конечно, не затронет.

Поэтому научная дискуссия о процессуальном положении Уполномоченного по правам человека, как видится, беспредметна. Процессуальное законодательство давно урегулировало этот вопрос, обозначив место государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, обращающихся в суд в интересах других лиц, в системе субъектов процессуальных правоотношений. Они относятся к лицам, участвующим в деле, наряду с третьими лицами и прокурорами.

Немного другая ситуация складывается в отношении Уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг. Как справедливо подчеркивают исследователи этого вопроса, «финансовый уполномоченный не является органом государственной власти и сохраняет статус института гражданского общества, признанного государством на уровне федерального закона и обладающего отдельными функциями органа государственной власти»²⁸. Некоторые авторы

²⁷ Гукасян Р.Е. Указ. соч. С. 55.

²⁸ Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Особенности правового статуса Финансового уполномоченного // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 10. С. 48.

²⁵ См.: СЗ РФ. 1997. № 9, ст. 1011.

²⁶ См.: СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1391.

считают, что «финансовый уполномоченный является органом негосударственной спорной гражданской юрисдикции»²⁹.

Представляется, однако, что указанное обстоятельство не оказывает существенного влияния на процессуальное положение Финансового уполномоченного. Участвуя в деле, он так или иначе выступает в самостоятельном правовом статусе. По обоснованному суждению Г.Л. Осокиной, совпадения процессуальных статусов лиц, участвующих в деле, в принципе невозможны³⁰. В.В. Ярков и В.В. Долганичев, исследуя институт группового иска, верно отмечают, что групповые иски могут быть частными (подаются гражданами или организациями и позволяют им действовать от имени, но без поручения группы и предъявлять иск в защиту прав ее членов либо неопределенного круга лиц) и публичными (предъявляемыми прокурором, иными органами государственной власти и должностными лицами)³¹. Таким образом, истец и лицо, возбуждающее производство в его интересах, всегда имеют отдельные правовые статусы.

Таким образом, процессуальный правовой статус (совокупность процессуальных прав и обязанностей лица) детерминирован двумя факторами: во-первых, целью и задачами процессуальной деятельности; во-вторых, характером правовой связи лица с судом, рассматривающим дело.

Система субъектов цивилистического процесса построена на столь фундаментальной научной основе, что и в настоящий период, характеризующийся дифференциацией процессуальных форм защиты — появлением административного судопроизводства, приданием арбитражному процессу статуса самостоятельной формы защиты нарушенных прав, сохраняет актуальность.

При этом правовые реалии диктуют необходимость определенной модификации этой системы. В первую очередь на основе фундаментальных научных исследований необходимо определить правовое положение и место в системе субъектов цивилистического процесса судебного примирителя. Полагаем, что, несмотря на то что судебный примиритель не участвует в рассмотрении дела по существу, его правовой статус не может быть отождествлен со статусом «простого» судьи в отставке. Судебный примиритель выступает от

имени соответствующего суда и должен занимать надстоящее над участниками примирительной процедуры положение. Судебное примирение урегулировано нормами процессуального законодательства, а значит, является определенной стадией (или этапом) судопроизводства. По этой причине предлагается законодательно урегулировать процессуальный статус судьи-примирителя и дополнить его ответственностью за соответствие закону заключенного сторонами правового конфликта под его руководством соглашения о примирении. Представляется, что судебного примирителя необходимо отнести к первой группе субъектов цивилистического процесса — суду.

Что касается вопроса о правовом статусе таких участников судопроизводства, как Уполномоченный по правам человека, Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг, то несомненно, что он охватывается понятием «иных лиц», защищающих в процессе «чужие» права и законные интересы в силу предоставленных им государством соответствующих полномочий, и нет необходимости изобретать для них новые названия или дополнять за их счет систему субъектов цивилистического процесса. Их правовой статус несводим к понятию третьих лиц или представителей, он характеризуется самостоятельностью и приближен к правовому статусу участвующего в гражданском деле прокурора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А.С. К учению о юридической природе государства и государственной власти. М., 1895. С. 24.
2. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 179—181.
3. Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2014. С. 131, 132.
4. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб., 1913.
5. Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 18.
6. Лукасян Р.Е. Избр. труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 43, 55.
7. Ермошин Г.Т. Судья в отставке: статус, права, обязанности // Право. Журнал ВШЭ. 2012. № 4. С. 88.
8. Зеленская Л.А. Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Политематический сетевой электр. науч. ж-л Кубанского гос. аграрного ун-та. 2016. № 120 (06).
9. Князев Д.В. Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2019. № 449. С. 228.
10. Колоколов Н.А. Формирование судебной власти в самоопределившихся государствах: основы управления генезисом и эволюцией // Защита прав в России и других стра-

²⁹ Князев Д.В. Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2019. № 449. С. 228.

³⁰ См.: Осокина Г.Л. К вопросу о возможности совпадения (совмещения) процессуальных статусов участников гражданского судопроизводства // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2012. № 355.

³¹ См.: Ярков В.В., Долганичев В.В. Групповые иски: сравнительный анализ // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 120.

- нах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: сб. науч. ст. Краснодар — СПб., 2011. С. 193.
11. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 225.
 12. *Малышев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1876. Т. 1.
 13. Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. Р.Ф. Каллистратовой, Л.Ф. Лесницкой, В.К. Пучинского. М., 1976. С. 3.
 14. *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. М., 1908. С. 4, 5.
 15. *Осокина Г.Л.* К вопросу о возможности совпадения (совмещения) процессуальных статусов участников гражданского судопроизводства // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2012. № 355.
 16. *Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г.* Особенности правового статуса Финансового уполномоченного // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 10. С. 48.
 17. *Серков П.П.* К вопросу о функциональности правосудия // Журнал рос. права. 2018. № 3. С. 100.
 18. *Чечина Н.А.* Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 21.
 19. *Чечот Д.М.* Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 89.
 20. *Шакарян М.С.* Избр. труды. СПб., 2014. С. 470, 578.
 21. *Шерстюк В.М.* Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. М., 2021. С. 123.
 22. *Ярков В.В., Долганичев В.В.* Групповые иски: сравнительный анализ // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. No. 1. С. 120.
 6. *Gukasyan R.E.* Selected works on civil procedure. M., 2008. P. 43, 55 (in Russ.).
 7. *Ermoshin G.T.* Retired judge: status, rights, duties // Law. HSE Journal. 2012. No. 4. P. 88 (in Russ.).
 8. *Zelenskaya L.A.* Resolving the issue of the composition of persons participating in the case in Civil Proceedings // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 120 (06) (in Russ.).
 9. *Knyazev D.V.* Commissioner for the rights of consumers of financial services: some problems of legal regulation // Herald of the Tomsk State University. Law. 2019. No. 449. P. 228 (in Russ.).
 10. *Kolokolov N.A.* Formation of judicial power in self-determined states: fundamentals of genesis and evolution management // Protection of rights in Russia and other countries of the Council of Europe: current state and problems of harmonization: collection of scientific articles. Krasnodar — St. Petersburg, 2011. P. 193 (in Russ.).
 11. *Korkunov N.M.* Lectures on General theory of law. SPb., 2003. P. 225 (in Russ.).
 12. *Malyshev K.I.* Course of Civil Proceedings. 2nd ed., corrected and expanded. SPb., 1876. Vol. 1 (in Russ.).
 13. Scientific and practical commentary on the CPC of the RSFSR / ed. by R.F. Kallistratova, L.F. Lesnitskaya, V.K. Puchinsky. M., 1976. P. 3 (in Russ.).
 14. *Nefedev E.A.* Textbook of Russian civil procedure. 3rd ed. M., 1908. P. 4, 5 (in Russ.).
 15. *Osokina G.L.* On the question of the possibility of coincidence (combination) of procedural statuses of participants in civil proceedings // Herald of the Tomsk State University. Law. 2012. No. 355 (in Russ.).
 16. *Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G.* Features of the legal status of the Financial Commissioner // Herald of Kutafin University. 2018. No. 10. P. 48 (in Russ.).
 17. *Serkov P.P.* On the question of the functionality of justice // Journal of Russ. law. 2018. No. 3. P. 100 (in Russ.).
 18. *Chechina N.A.* Elected proceedings on civil procedure. SPb., 2004. P. 21 (in Russ.).
 19. *Chechot D.M.* Elected proceedings on civil procedure. SPb., 2005. P. 89 (in Russ.).
 20. *Shakaryan M.S.* Elected proceedings. SPb., 2014. P. 470, 578 (in Russ.).
 21. *Sherstyuk V.M.* Theoretical problems of the development of civil procedural, arbitration procedural law and enforcement proceedings in the Russian Federation. M., 2021. P. 123 (in Russ.).
 22. *Yarkov V.V., Dolganichev V.V.* Class actions: comparative analysis // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. No. 1. P. 120 (in Russ.).

REFERENCES

Сведения об авторе

МИХАЙЛОВА Екатерина Владимировна — доктор юридических наук, доцент, и.о. заведующей сектором процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

MIKHAILOVA Ekaterina V. —

Doctor of Law, associate Professor, Acting Head of the Procedural Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka, 119019 Moscow, Russia